

ЗА ОКНОМ — про с п а ющийся в летнем перезвоне зелени, птичьим гомоне лес. Белые стволы берез в утреннем солнечном мареве кажутся прозрачными на фоне желто-зеленых сосен.

В семидесятый раз встречается лето — этот красивый, мужественный, горделивый осанки человек, что сидит напротив меня в глубоком кресле. Молодым блеском светятся глаза, в них — энергия, воля, мысль.

— Гуманизм должен властвовать над миром. А гуманизм и искусство музыки неразрывны, — говорит Арам Ильич. — Мне приходилось встречаться с деятелями искусства, которые утверждали, что музыка — вне общественной жизни. Я не верю таким художникам, я не верю в их

«ПИР МУЗЫКИ» (ВСТРЕЧА ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ)

году. Сергей Прокофьев, посетив класс композиции Николая Мясковского в Московской консерватории, услышал там Трио для кларнета, скрипки и фортепиано студента Хачатуряна. Прокофьев взял ноты этого Трио с собой во Францию, где оно вскоре было исполнено в концерте камерного общества «Тритон». А три-четыре года спустя имя Арама Хачатуряна было уже широко известно в Европе и Америке как автора Фортепианного и Скрипичного концертов, Токкаты и музыки к драме Лермонтова «Маскарад».

Всего за десятилетие до исполнения его Трио в Париже, в 1922 году, девятнадцатилетний Арам Хачатурян, студент биологического отделения физико-математического факультета Московского университета, по совету своего старшего брата поступает в музыкально-педагогический техникум имени Гнесиных. Два с половиной года совмещает он занятия в университете и техникуме, а затем решает целиком посвятить себя музыке.

— Сегодня я думаю, что, вероятно, добился чего-то, сделал что-то. Но каждый раз, когда я слышу аплодисменты в зале, где звучит моя музыка, я думаю, что, вероятно, мог бы сделать больше, — говорит он. — Хотя были времена, когда работал как одержимый, по шестнадцати часов в сутки. Музыка — мой мир, в котором я стремлюсь сказать обо всем, о чем думаю и мечтаю. Хочу сказать так, чтобы слушатели сразу поняли меня. Хочу, чтобы мои темы рождали яркие образы, мысли, чтобы их можно было петь, даже на свистовых...

(ДА, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, музыка его удивительно мелодична, напевна, доступна. Им созданы первые в истории музыкальной культуры Армении балет, симфония, сонаты, трио... Эти же партитуры оказались в ряду лучших достижений не только советской, но и мировой музыки нашего времени.)

— Композитор, художник не может не быть патриотом. Иначе — он ремесленник, — продолжает мой собеседник. — А наш патриотизм — это не только знание своей истории, своей культуры, это уважение к культуре всех братских народов. Художник-патриот — это антипод любому ограниченному национализму. Художник — интернационалист всегда осознает, как высока и ответственна его роль в современном сложном мире идеологического противоборства...

Открыватель и истолкователь многих талантов музыковед и композитор Б. Асафьев назвал искусство Хачатуряна «пиром музыки», «наслаждающейся жизнью мелодики и роскоши оркестровых звучаний...» Он видел в музыке композитора «не только пышность, но и изобилие, щедрость: грозди мелодий и орнаментов, словно вкушаешь музыку, расточительно привольную, радующуюся своему изобилию. Искусство Хачатуряна зовет: «Да будет свет и да будет радость!»

Арам Хачатурян — художник на редкость гармоничный. Его искусство — жизнеутверждающее и оптимистично. Даже трагические страницы его партитур пронизаны верой в торжество радости, верой в созидательные силы жизни. Вот эти активные жизненные силы, словно почерпнутые с самого дна реки народной мудрости, покоряют, буквально забирают в плен слушателей и знаменитого Скрипичного концерта, и музыки к драме Лермонтова «Маскарад», и балета «Гаянэ»... И в партитурах, созданных в более зрелые годы, — балете «Спартак», трех одночастных концертах-рапсодиях (для фортепиано, для скрипки и для виолончели), — все та же

юношеская энергия, вера в торжество созидания, буйная сила красок, мудрая гармоничность, глубина мысли. Не в этом ли их народность?

— Мы часто, может быть, даже слишком часто употребляем слово «народное», — говорит Арам Ильич. — Разве можно понимать под этим буквально «фотографию» народных мотивов, ритмов, интонаций, образцов? Я убежден, художник обязан не только приобщаться к народному искусству, но и развивать его, способствуя тем самым росту культуры своего народа. Художник всегда должен быть немного впереди. Композитор — хозяин всего того, что создано народом, рачительный хозяин, который обязан обогащать культуру, продолжать путь, начатый его предшественниками. Это — постоянный, естественный процесс.

У нас же иногда еще случается, что композитор не только не поднимает, но даже и принижает эту культуру, плоско цитирует напевы, наряжает их в не свойственный им «наряд». И такое мы тоже порой, к сожалению, определяем великим словом «народное»!

(КОГДА слушаешь музыку Хачатуряна, в сознании невольно рождается образ доброго, темпераментного и душевно-мягкого, мужественного и красивого человека.)

Верно говорится, что музыка — искусство, наиболее полно выражающее личность создателя, творца. Лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР, народный артист РСФСР, Грузии и Армении, заслуженный деятель искусств РСФСР, Узбекистана и Армении, профессор, доктор искусствоведения, действительный член Академии наук Армянской ССР (первый среди музыкантов), почетный член Римской академии музыки «Санта Чечилия», почетный профессор Мексиканской консерватории, член-корреспондент Академии искусств ГДР, кавалер двух орденов Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции, орденов Болгарии, Венгрии, Польши, АРЕ... В этом — выражение той активной общественной и творческой деятельности, которую всю свою жизнь вел Арам Хачатурян и которую ведет по сей день. Он — активный борец за мир, член Советского комитета защиты мира, президент Ассоциации общества дружбы со странами Латинской Америки. Всемирный Совет Мира удостоил его медали Жюлио-Кюри.

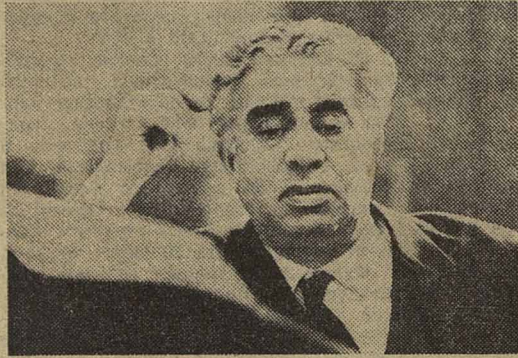
Партитуры Хачатуряна звучат в залах всех континентов, его имя символизирует сегодня искусство Советской Родины. И все же...

— Музыка, (говорит Арам Ильич) — искусство великое, всеобщее, но и тонкое, подчас трудное для восприятия. Чтобы понимать музыку, нужно знать ее; чтобы знать — нужно музыку слушать, слушать и слушать. Мне кажется, что некоторые наши музыканты — в том числе и в Московской филармонии — не до конца понимают это. Нередко, торжественно обставив премьеру нового сочинения, они тотчас же забывают о нем, не включают в программы...

Арам Ильич — человек необычайно требовательный. Не только к каждому, кто соприкасается с ним, но прежде всего к самому себе. С этой требовательности к себе начинал когда-то, пятьдесят лет назад, свой путь в искусстве юноша; этой требовательности к каждой ноте, выходящей из-под его пера, не изменил маститый композитор, художник с мировым именем.

...За окном — летний, просыпающийся лес. Арам Ильич бодр, подтянут, день его расписан по часам и минутам, на столе — груды книг, нот, фотографий. Рядом — партитурная бумага. Он всегда пишет музыку. Потому что истинное творчество не знает выходных, отпусков и усталости. Потому что истинный художник — всегда в пути.

Д. РОМАДИНОВА

творчество. Общественно-политическая жизнь сегодня столь напряжена и многогранна, что вторгается во все сферы нашего существования и обязательно затрагивает искусство. Я утверждаю: современный художник ответствен за все, что происходит на земле. Если он не боится горестями своего народа, если он не воодушевляется его радостями и свершениями — ему нет места в искусстве!..

В этих его словах, в интонациях есть какая-то особая весенняя энергия, молодая напористость. Она свойственна и его музыке...

Арам Хачатурян — художник необычной судьбы, редкостного по складу дарования. Его партитуры входят в репертуар лучших наших оркестров, да и всего мира — бостонского и филармонического, нью-йоркского и лондонского, парижского и брюссельского, венского и пражского, бухарестского и лейпцигского... Его музыку исполняли такие дирижеры, как Ю. Орманди и Л. Стоковский, П. Монте и Д. Митропулос, Г. Караян, Дж. Джоржеску, С. Кусевицкий... Немногие композиторы пользуются такой популярностью, причем популярностью в самых широких массах. Последнее особенно примечательно, потому что Арам Хачатурян не только национальный композитор, хотя каждая созданная им мелодия прочно опирается на интонации напевов взрослого его народа. Богатейшая армянская, да и вся закавказская национальная культура получила развитие в творчестве Хачатуряна.

— Это очень серьезная и большая проблема — сближение восточных и европейских, имея в виду здесь и русскую, музыкальных культур, — подчеркивает Арам Ильич. — Мелодии и ритмы Востока, сам строй их жизни далек от тех норм, в которые укладываются европейские напевы. Изучив эти нормы, я стал затем сознательно нарушать их. Я искал пути соединения своеобразных, ярко эмоциональных мелодий Востока с высокоинтеллектуальными формами европейской музыки. Может быть, не все удачно получалось у меня сначала — в Первой симфонии, например, кое-что еще было интуитивно. Но я считаю, что поставил в этом сочинении основные проблемы...

Он рассказывает, а я вспоминаю его работы. С первых же шагов в искусстве композитор определил свой, не похожий ни на кого и, как показало время, уникальный путь в музыке. Сорок лет назад началось победное шествие музыки Хачатуряна по миру. Успех этот был неожиданным прежде всего для самого молодого композитора. В 1933